

Региональная и поселенческая разнородность уровня жизни населения России

Л.А. БЕЛЯЕВА

В последние 15 лет уровень жизни населения различных регионов России кардинально изменился. Ушло в прошлое всеохватывающее регулирование, когда стоимость жизни была примерно одинакова во всех регионах страны, а коэффициенты денежных доходов компенсировали в основном тяжелые природно-климатические условия. Государство, по сути, устранилось от регулирования уровня жизни населения, и под влиянием разнообразных факторов произошла его регионализация. Усилилась и внутрирегиональная дифференциация жизненного уровня населения вслед за обвальным падением этого уровня на первых этапах трансформации.

Межрегиональные различия уровней жизни

В межрегиональных различиях уровня жизни населения, которые визуально видны каждому непредвзятому наблюдателю, уровень социально-экономической развитости регионов имеет существенное значение. Он может определяться на основе многих параметров: душевого валового регионального продукта (ВРП), отношения денежных доходов к прожиточному минимуму, уровня бедности, общей безработицы, плотности населения, миграционного коэффициента, ожидаемой продолжительности жизни и т. д. Если эти показатели поместить в систему координат, характеризующую степень освоенности территорий, то получается довольно сложная классификация регионов. Именно такую классификацию предложила Н.В. Зубаревич [Социальный атлас российских регионов... 2005]. Сходная типология, но с акцентом на уровень жизни населения и эффективность использования экономического потенциала региона, была опубликована В.Н. Бобковым [Уровень жизни населения... 2005]. Помимо уровня бедности здесь были привлечены такие показатели, как уровень экономического неравенства, покупательная способность населения и показатели средней и высокой обеспеченности. Для целей нашего анализа межрегиональных различий можно ограничиться двумя показателями: 1) отношение душевого валового продукта в регионе к среднему по Российской Федерации с учетом различий в стоимости жизни; 2) отношение денежных доходов домохозяйств к прожиточному минимуму. Количественные распределения регионов по этим показателям представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Группировка регионов по уровню развитости

Регионы	Отношение душевого ВРП к среднему по России с учетом различий в стоимости жизни (раз). 2002 г.	Отношение денежных доходов домохозяйств к прожиточному минимуму, %. 2003 г.	Регионы	Отношение душевого ВРП к среднему по России с учетом различий в стоимости жизни (раз). 2002 г.	Отношение денежных доходов домохозяйств к прожиточному минимуму, %. 2003 г.
1. Лидеры			3. Среднего развития		
3 региона, в том числе			Освоенная зона	0,67	201
г. Москва	2,26	647	34 региона		
Ханты-Мансийский АО	4,55	460	Слабоосвоенная зона	0,75	202
Ямало-Ненецкий АО	5,52	497	10 регионов		
2. Развитые, или опережающие по доходу			4. Слабо развитые		
Освоенная зона	1,0	258	Освоенная зона		
12 регионов			Центр, Поволжье и Урал – 5 регионов	0,47	0,154
Слабоосвоенная зона с высокими доходами	1,0	250	Республики Юга – 4 региона	0,31	144
9 регионов			Слабо освоенная зона	0,46	143
			11 регионов		

Источник данных: [Социальный атлас российских регионов... 2005].

Четыре уровня развитости регионов (регионы-лидеры, развитые, среднего развития и слаборазвитые) определяют существенные особенности уровня жизни населения. Лидеры находятся в большом отрыве от всех других регионов России. Напротив, регионы-аутсайдеры существенно отстают. Разрыв максимального и минимального среднедушевого ВРП составляет почти 18 раз, а средние денежные доходы различаются почти в 5 раз.

Обращает на себя внимание Центр России, где в староосвоенных регионах (Костромской, Тверской, Владимирской, Калужской, Ульяновской, Кировской, Псковской, Брянской, Тамбовской, Курской, Воронежской областях) среднедушевой ВРП составляет менее 65 % от среднего по России. Соответственно и уровень жизни в этих регионах низок при довольно высокой урбанизированности территорий. Уровень ВРП в трех регионах (Ямало-Ненецком АО, Ханты-Мансийском АО и Ненецком АО) превосходил значения в регионах с наименьшим уровнем ВРП — в Ивановской области, Республике Тыва и Алтайском крае — в 50 раз.

Межрегиональная дифференциация по этому показателю продолжает углубляться. В постсоветский период в России произошло падение уровня экономического развития большинства регионов, не связанных с добычей энергоресурсов. На тех же территориях, где было реализовано вступление России в мировые глобальные связи как поставщика сырья, а также в столице, где сосредоточена финансовая и деловая активность, показатели экономического развития и, следовательно, уровня жизни населения заметно выше остальной России. Но таких территорий в России не так уж и много. Процесс межрегиональной экономической дифференциации, несмотря на несколько благоприятных в экономическом отношении последних лет, даже усугубляется [Корнеев 2003]. Структурная перестройка экономики и формирование предпосылок для экономического роста в регионах осуществляются очень медленно. Решение проблемы повышения уровня жизни только через перераспределение финансовых ресурсов между регионами не может дать оптимального эффекта, поскольку не мобилизуются внутренние резервы развития регионов, закрепляются тенденции всегда ждать помощи из Центра, не искореняется привычное иждивенчество.

Довольно четкую картину межрегиональной дифференциации показывает распределение регионов по уровню среднедушевых денежных доходов в соотношении с прожиточным минимумом. Это важная обобщенная характеристика уровня жизни населения региона. В целом по стране соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума в 2002 г. составляло 245,8 %. На фоне всех регионов, даже нефтедобывающих, средний уровень денежных доходов в столице значительно выше, он превышает российский уровень в 2,7 раза, в 1,4 раза уровень Ямало-Ненецкого АО — второго по денежным доходам населения. Три региона с максимальными значениями: Москва — 557,1 %, Ямало-Ненецкий АО — 481,3 %, Ханты-Мансийский АО — 423,8 %. В столице значительная доля населения имеет доход, сопоставимый с доходом среднего класса развитых стран. В то же время в четырех регионах — Эвенкийском АО (77,6 %), Агинском Бурятском АО (91,8 %), Республике Ингушетии (92,1 %) и Коми-Пермяцком АО (94,3 %) — средний доход не дотягивал в 2003 г. до прожиточного минимума. Интересно, что если посмотреть соотношение не совокупного дохода, а официальной заработной платы и прожиточного минимума в регионах, то

оказывается, что в Москве не самое высокое его значение. Столица уступает по этому показателю 14 регионам России, и не только газо- и нефтедобывающим, но и Томской, Иркутской, Вологодской областям, Краснодарскому краю и другим регионам. В большой мере это объясняется высокой долей скрытой зарплаты в столице и другими источниками доходов. Надо отметить, что за годы реформ структура источников дохода по регионам заметно дифференцировалась, хотя статистика не в полной мере отражает эти различия. Но тенденции просматриваются и на ограниченном статистическом материале.

Региональные особенности структуры денежных доходов населения

Уровень жизни населения определяется прежде всего денежными поступлениями в форме заработной платы, пенсий, стипендий, пособий. Определенную роль стали играть и другие денежные источники — предпринимательская деятельность, собственность (см. Табл. 2).

Для анализа уровня и структуры доходов населения конкретного региона весьма важно представлять, из каких источников они формируются, и постараться оценить достоверность официальных статистических данных.

Заработная плата

Реальная начисленная заработная плата в целом по России в 2000—2002 гг. росла более высокими темпами, чем доходы в целом и пенсии (только в 2000 г. рост пенсий обогнал заработную плату). В целом по России (по данным статистики) официальная оплата труда равнялась в 2002 г. 41 % денежных доходов населения, скрытая заработная плата составляла 24 % [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 141]. По регионам уровень скрытой заработной платы можно, видимо, оценить по местным данным. В сборнике «Регионы России» эти данные включены в статью «другие доходы, включая скрытую заработную плату», и они по России в целом показаны в размере 26,6 % [Регионы России... 2003, с. 134—135]. Максимум был зафиксирован в Москве — 43,1 %, в Кабардино-Балкарии — 40,7 % и в Дагестане — 35,4 % [Там же]. Как распределяются эти доходы по источникам, не совсем ясно.

Сопоставление заработной платы с прожиточным минимумом в регионе показывает существенные межрегиональные различия. В целом по России превышение зарплаты над прожиточным минимумом составляло в IV кв. 2002 г. 243 %. Но в ряде отсталых окраинных регионов оно было менее 140 %. В Центре России столь же низкий уровень зарплат демонстрировала Ивановская область (145,2 %) [Там же, с. 148—149].

Наибольшее влияние на уровень оплаты работающего населения оказывает тот набор отраслей хозяйства, которые развиты в регионе. Самые большие зарплаты в 2003 г. были в газовой (25646 руб.), нефтедобывающей (20077 руб.), топливной (15505 руб.) отраслях промышленности и в секторе финансов, кредита и страхования (14873 руб.).

Только в пяти отраслях: 1) финансы, кредит и страхование; 2) геология, разведка недр, геодезия и гидрометеослужба; 3) информационно-вычислительное обслуживание; 4) транспорт и 5) связь — заработная плата превышала

Таблица 2. Состав денежных доходов населения (в %)

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Денежные доходы — всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
доходы от предпринимательской деятельности	14,4	12,4	15,4	12,6	11,9	12,0
оплата труда ¹	64,9	66,5	62,8	64,6	65,8	63,9
социальные выплаты	13,4	13,1	13,8	15,2	15,2	14,1
доходы от собственности	5,5	7,1	6,8	5,7	5,2	7,8
другие доходы	1,8	0,9	1,2	1,9	1,9	2,2

¹ Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

Источник: [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 141].

прожиточный минимум более чем в три раза. В семи из шестнадцати групп отраслей уровень заработной платы не достигает величины двух прожиточных минимумов трудоспособного населения. Для наемных работников, имеющих детей, такое незначительное превышение порога бедности, учитывая, сколь скудный состав материальных благ включает в себя прожиточный минимум, означает невозможность вести нормальный по современным представлениям образ жизни.

Другой фактор, влияющий на уровень жизни в регионе, — развитость в нем предприятий частного сектора. Сейчас (по материалам статистики) среднемесячная заработная плата на предприятиях государственного сектора выше, чем в частном секторе. Можно предположить, что здесь во всю силу проявляются тенденции сокрытия заработной платы от налоговых органов. Лишь в таких отраслях, как связь, геология, разведка недр, образование, на частных предприятиях зарплата выше, чем в государственном секторе. А вот предприятия иностранной собственности более прозрачны. Статистика показывает, что оплата их работников до 4 раз выше, чем в государственном и частном российском секторе [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 150]. Самые низкие зарплаты в муниципальном секторе. Но даже статистика показывает, что по наличию высокооплачиваемых работников частный сектор опережает государственный и муниципальный. В последних секторах численность работников со среднемесячной зарплатой выше 5 тыс. руб. составляет 25,9 %, а в частном секторе 39,6 % [Там же, с. 171].

Доходы от предпринимательства составляют по России около 12 %, при этом максимум этих доходов демонстрируют южные регионы: Ингушетия — 25,1 %, Северная Осетия-Алания — 24,3 % и Дагестан — 22,4 % [Там же]. В Москве эти доходы составляют всего 11 %. Но вполне возможно, что официальная статистика не учитывает некоторый объем предпринимательских доходов.

Доходы от собственности в целом по стране составляют 7,8 %, в Москве, так же как и в Санкт-Петербурге, приближаются к 9 %, что выше, чем во всех регионах, кроме Ханты-Мансийского АО, где они равны 10,7 %.

Два последних вида доходов (от собственности и от предпринимательства) недостаточно полно учитываются и условно входят значительной частью

в категорию «другие доходы». Эти доходы вносят наибольший вклад в имущественную поляризацию населения. Их рост — закономерное явление для становления рынка в России, но проблема состоит в том, что одновременно в стране существует такой уровень зарплат и пенсий, который едва покрывает прожиточный минимум.

Социальные трансферты занимают значительное место в доходах населения — 14,1 %. При этом прослеживается зависимость объема этих доходов от развитости региона, возрастной структуры и наличия нетрудоспособного населения, в том числе пенсионеров (см. Табл. 3). Максимальные социальные выплаты имеют место в депрессивных регионах и в регионах с высокой долей пенсионеров. Основную часть 70—80 % социальных выплат составляют пенсии, но в ряде регионов велика доля пособий и социальной помощи: в Корякском АО — 42,1 %, в Эвенкийском АО — 31,8 %.

Средний размер пенсии по России в конце 2003 г. только на 7,3 % превышал прожиточный минимум пенсионера [Там же, с. 198]. При этом по регионам размер пенсий в сравнении с прожиточным минимумом значительно колеблется: от 132,5 % в Орловской области до 54,7 % в Эвенкийском АО. В большинстве регионов Сибирского округа и во всех регионах Дальневосточного средний размер назначенных пенсий был ниже прожиточного минимума. Даже в Москве это соотношение равнялось 82,1 %. При увеличении стоимости жизни периодическое повышение пенсий не успевает поддерживать достигнутый уровень жизни пенсионеров. Особенно тревожная ситуация складывается в связи с ростом расходов на ЖКХ в 2006 г.

На конец 2003 г. в стране было 38,2 млн пенсионеров. На каждую тысячу человек населения приходилось 268 пенсионеров. Для многих регионов, где велика численность лиц пенсионного возраста, а это прежде всего регионы Центрального округа (здесь 9 регионов с числом пенсионеров более 300 на каждую тысячу человек населения), стала острой проблема баланса возрастных групп и групп занятых и незанятых в экономике. В целом по России на одного пенсионера приходится 1,7 работающих (в 1995 г. — 1,8), а в некоторых регионах значительно меньше [Регионы России... 2003, с. 132—134]. Нельзя не отметить, что это оказывает понижающее воздействие не только на средние доходы по региону, но и на социальную инфраструктуру поселений, уровень услуг, качество и стиль жизни населения региона.

Соотношение пенсий со средней заработной платой в целом по стране составляло в 2003 г. только 29, 8 %. Причем это соотношение за 1998—2003 гг. изменялось не в пользу пенсионеров. Рост пенсий отставал от роста зарплат.

В целом по России, начиная с 2001 г., реальный размер назначенных пенсий по отношению к предыдущему году уменьшался. В 2000 г. рост составил 128,0 %, в 2001 г. — 121,4 %, в 2002 г. — 116,3 %, в 2003 г. — 104,3 % [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 234].

Невысокий размер пенсий является одной из причин того, что значительная доля — 18,5 % всех категорий пенсионеров, работают. В 2003 г. работали 20,5 % мужчин и 17,5 % женщин пенсионного возраста. Уровень занятости пенсионеров по регионам различается более чем в 7 раз. Две зоны повышенной занятости — Север и крупные города. В северных территориях работают 32—52 % пенсионеров, в Москве и Московской области — 26—31 % пенсионеров-мужчин и 20—25 % женщин [Россия регионов... 2005, с. 43—44].

Таблица 3. **Максимальная и минимальная доля социальных выплат в структуре доходов населения регионов по федеральным округам. 2003 г.**
(% от общего объема доходов)

Федеральные округа	Регион с наименьшим объемом социальных выплат	%	Регион с наибольшим объемом социальных выплат	%
Уральский ФО	Ямало-Ненецкий АО	6,1	Курганская обл.	19,4
Северо-Западный ФО	г. Санкт-Петербург	16,5	Ленинградская обл.	20,6
Дальневосточный ФО	Чукотский АО	7,0	Амурская обл.	16,3
Центральный ФО	г. Москва	10,4	Ивановская обл.	28,0
Приволжский ФО	Пермская обл.	11,7	Коми-Пермяцкий АО	27,3
Южный ФО	Астраханская обл.		Республика Калмыкия	23,7
Сибирский ФО	Эвенкийский АО	9,9	Усть-Ордынский Бурятский АО	31,2

Источник: [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 157—159].

Думается, что численность работающих пенсионеров занижена, если учитывать неформальную занятость многих из них в мелкой торговле, в разовых приработках и т. д. А личное подсобное хозяйство является зачастую основным видом дохода для пенсионера в сельской местности. Вполне очевидно, что прожить на пенсию без дополнительного заработка практически невозможно.

Наличие нескольких источников средств к существованию является характерной чертой жизнеобеспечения населения. Материалы Всероссийской переписи 2002 г. дают возможность проанализировать, какие из них имеют наибольшее распространение в том или ином регионе, в разных возрастных и гендерных группах. Данные в целом по России представлены в Табл. 4.

Один источник средств существования отметили 103,3 млн человек, а у 40 млн городских и сельских жителей имеются два источника доходов. Наряду с доходом от трудовой деятельности наиболее значим доход от личного подсобного хозяйства, пенсия, помощь отдельных лиц и пособие. Другие источники дохода, например сбережения и доход от сдачи внаем или в аренду имущества, играют роль только для небольшой части населения (менее 0,1 %), и это косвенное свидетельство неразвитости элементов рыночной экономики и бедности населения, которое не располагает какими-то излишками собственности, значимыми для получения дополнительного дохода.

Регионы обладают значительной спецификой структуры располагаемых ресурсов населения, что связано с долей городского и сельского населения, наличием источников денежных доходов в регионе, численным составом семей и другими причинами.

Важно отметить, что статистика дает неполное представление о структуре и размере доходов населения. Но даже по ее данным видно, что в большинстве регионов структура доходов деформирована, лишена оптимальных пропорций, поскольку во многих регионах занижена доля оплаты труда, как вследствие низких уровней заработной платы, так и из-за безработицы. За 1990—2000 гг. падение доли оплаты труда в структуре доходов населения России составило 1,5 раза. Парадокс сформированной структуры доходов и уровня оплаты труда состоит в том, что среди бедных семей высок удельный вес тех, которые

Таблица 4. Население, указавшее два источника средств существования (от общей численности населения, указавшего два источника, %)

	Городское и сельское население	В том числе	
		Городское население	Сельское население
Доход от трудовой деятельности и			
- личное подсобное хозяйство	19,7	13,3	27,3
- пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	9,0	14,9	2,0
- пособие (кроме пособия по безработице)	1,2	1,8	0,4
Личное подсобное хозяйство и			
- пенсия	13,1	12,5	19,2
- на иждивении отдельных лиц	3,7	2,1	5,7
- пособие по безработице	0,5	0,2	0,7
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности) и			
- на иждивении отдельных лиц	1,8	2,4	1,2
- пособие (кроме пособия по безработице)	1,2	0,5	0,4
- сдача внаем или в аренду имущества	0,1	0,1	0,1

Источник: [Источники средств к существованию... 2002, с. 824—825].

возглавляются наемными работниками. В 2003 г. 58,2 % бедного населения составляли занятые в экономике.

Поэтому важнейшим средством преодоления бедности является повышение заработной платы и пенсии. Осуществление жилищной реформы актуализирует эту проблему. Опасность инфляции, по мнению некоторых специалистов, в частности руководителя Всероссийского центра уровня жизни В.Н. Бобкова, сильно преувеличена [Бобков 2005]. Дело в том, что современная российская экономика наследует сложившиеся в советский период воспроизводственные пропорции в экономике. Сейчас доля заработной платы в ВВП очень низка и составляет примерно 26 %, а норма прибыли, наоборот, очень высока — 30 %. Для сравнения, в экономике США эти макроэкономические пропорции следующие: доля официальной заработной платы — около 48 %, а норма прибыли — примерно 15 %. Для того чтобы поднять реальную заработную плату, надо изменить вектор экономического развития — ускорить рост потребительского сектора и доли заработной платы в доходах населения.

Неравномерность экономического развития регионов и сокращение государственного перераспределения доходов спровоцировали углубление межрегиональной дифференциации уровня жизни населения. В результате население страны оказалось расколото по качеству жизни: в одних регионах все больше развиваются черты модернизированного образа жизни, с соответствующим потреблением высокотехнологичных материальных благ, в других сохраняется уровень, достигнутый в советский период; а третьи в значительной мере архаизировались. На социокультурном пространстве России сложились чрезвычайно высокие, социально не оправданные межрегиональные различия уровней жизни населения. В результате произошла глубокая межрегиональная дифференциация качества жизни населения.

Внутрирегиональные различия уровня жизни

Внутрирегиональная дифференциация доходов

Сейчас существуют большие различия регионов по степени дифференциации населения по доходам и, следовательно, по уровню жизни. Статистические данные позволяют с определенной степенью достоверности оценить внутрирегиональные различия уровня жизни. Для этого используются коэффициенты концентрации доходов в разных доходных группах населения. Помня о тех изъянах, которые имеет официальная статистика доходов, но не имея другой официальной и стандартно представленной информации, приходится довольствоваться данными статистических сборников. В Табл. 5 представлены данные за 2000—2003 гг. по России в целом.

Как показывают данные, за 2000—2003 гг. дифференциация доходов населения не только не сократилась, но и выросла. И в последние два года рост материального расслоения продолжился. В начале 2005 г. доход 10 % самых богатых превысил доход 10 % самых бедных в 14,9 раз [Социальное положение и уровень жизни... 2005]. Между тем, по оценкам ВТО, уже с превышения в 14,2 раза стране грозят социальные волнения. В первом квартале 2005 г. на долю 10 % самых богатых приходилось 29,8 % общего объема денежных доходов населения, и лишь 2 % на долю 10 % самых бедных [Там же].

Внутрирегиональные различия в уровне дифференциации доходов населения наиболее выражены в регионах-лидерах и регионах с высоким уровнем развития. Самое большое значение коэффициента Джини в 2003 г. было в г. Москве — 0,615, Ханты-Мансийском — 0,443 и Ямало-Ненецком автономных округах — 0,430, а также в Самарской области — 0,430. Превышение дохода 20 % самых богатых над доходами 20 % самых бедных (коэффициент фондов) максимальным было в 2003 г. в Москве — 51,8 раз, в Тюменской области — 20,6, в том числе в Ханты-Мансийском округе — 19,6, в Ямало-Ненецком округе — 17,8, при среднероссийском показателе 14,3 раз.

Меньше степень экономического неравенства в регионах, где денежные доходы населения находятся на низком уровне, а сами регионы относятся к слабо- и среднеразвитым районам Европейской России. Так, коэффициент Джини в Ленинградской области и Удмурдской Республике составлял в 2003 г. 0,313, в Тверской области — 0,311, во Владимирской области — 0,317. Самые низкие значения коэффициента фондов были в Удмурдской Республике — 7,8, в Тульской области и Республике Ингушетии — 8,0 и в Кировской области — 8,2 раза [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 188—190].

Прослеживается такая тенденция — при большей развитости и динамизме региона и более высоком среднем уровне доходов населения растет экономическая дифференциация в регионе и наоборот — там, где не развивается экономика и застой в деловой жизни и бизнесе, там и доходы распределяются более равномерно. Здесь действует уравнительное распределение, в том числе за счет социальных трансфертов. Но для формирования социального самочувствия жителей региона, их самоидентификации важны не только показатели внутрирегиональной дифференциации, сравнения своей жизни с непосредственным окружением, но и более широкий социальный фон. При современных средствах

Таблица 5. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

	2000	2001	2002	2003
Денежные доходы — всего, %	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:				
первая (с наименьшими доходами)	5,8	5,6	5,6	5,6
вторая	10,4	10,4	10,4	10,3
третья	15,1	15,4	15,4	15,3
четвертая	21,9	22,8	22,8	22,7
пятая (с наибольшими доходами)	46,8	45,8	45,8	46,1
Коэффициент фондов, в раз	13,9	14,0	14,0	14,3
Коэффициент Джини	0,395	0,398	0,398	0,400
Децильный коэффициент, в раз	...	6,6	6,6	6,7

Источник: [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 166].

массовой информации население сопоставляет свой уровень жизни и с теми, кто живет в регионе, и непосредственно рядом по соседству, а также и с жизнью в других регионах, в крупных городах и в столице. Во многих регионах с низким уровнем доходов у жителей возникает чувство неприязни к жителям столиц и крупных городов с чертами «роскошной жизни», «избытка» денег у населения. Для развивающихся экономик и стран с переходной экономикой большая дифференциация доходов чревата социальной напряженностью и острым антагонизмом между бедными и богатыми. Он может не выливаться в массовые народные выступления, но психологическое и моральное состояние общества таково, что те, кто находится в нижних и средних слоях с большой неприязнью относятся к богатым, особенно к тем, кто получил богатство в результате передела государственной собственности. Такие настроения для некоторой части радикалов служат побуждением к активным противоправным действиям.

За пятнадцатилетний период реформ в России социальные страты и группы выявили разные темпы и стратегии приспособления к новой нормативной системе общества. Существенное продвижение сделали молодые возрастные когорты [Беляева 2004], слой предпринимателей, некоторые интеллектуалы. Но изменения ценностного сознания слоев общества, находящихся на более низких ступенях общественной иерархии, а также старших возрастных когорт не синхронны тем изменениям в институтах общества, которые задаются сверху элитой. Поэтому адаптация этих слоев носит вынужденный характер и регулируется в основном измененными инструментальными ценностями при сохранении практически в неизменном виде базовых, фундаментальных. Такое расхождение между инструментальными и базовыми ценностями заставляет большинство населения ставить под вопрос легитимность тех экономических практик, в том числе неправовых, которые выгодны активной, успешной части общества. В этих условиях актуальным остается вопрос — насколько общество создает возможности для успешной социальной мобильности не только активного меньшинства, но и для большинства населения, насколько уровень

жизни большинства населения может регулироваться с опорой на собственные силы? Суженные жизненные возможности ощущаются большинством как несправедливость и непреодолимое препятствие для восходящей социальной мобильности.

Бедность в регионах России

Ярким индикатором глубины межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации уровня жизни населения является наличие бедных — тех, которые, по официальным статистическим данным, имеют доход ниже величины прожиточного минимума (ПМ), а по сути находятся за чертой бедности. В 2003 г. денежный доход 20,6 % жителей страны был ниже величины ПМ [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 177, 194], а с учетом располагаемых ресурсов домашних хозяйств уровень бедности составил в 2003 г. 16,9 %. Таким образом, в тех регионах и особенно в сельской местности, где больше доля ресурсов, поступающих от личного подсобного хозяйства, расчетный уровень бедности может быть скорректирован в сторону его понижения. Тем не менее главным фактором бедности являются низкие денежные доходы населения.

Концентрация бедности на территории России неравномерна. В 2003 г. 50 % бедного населения проживало в 22 регионах, а еще 50 % — в других 65 субъектах Российской Федерации. Как показано на рис. 1, 5,9 % общей численности бедных сосредоточено в трех регионах с наиболее высоким уровнем развития — Москве, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах. В относительно развитых регионах — 17,3 %, в среднеразвитых — 59,9 %, в слаборазвитых регионах — 16,9 %.

По данным официальной статистики, в 2003 г. самая высокая доля бедных в населении региона была зафиксирована в Республике Ингушетии — 83,0 %, в Усть-Ордынском Бурятском АО — 82,8 % и Коми-Пермяцкий АО — 64,3 %. В европейской части России беспрецедентно высокий уровень бедности в Ивановской области — 58 % населения располагают ресурсами ниже прожиточного минимума. Самая меньшая доля бедных в следующих регионах: Ямало-Ненецкий АО — 8,0 %, Санкт-Петербург — 16,5 %, Ярославская область — 19,3 % (см. Табл. 6). Москва, как это ни неожиданно, занимает только 11-е место в рейтинге по уровню бедности, отставая от таких областей, как Магаданская, Вологодская, Ярославская, Свердловская, и еще шести регионов.

Преодоление бедности в 2000—2003 гг. происходило очень неровно по территории страны. В целом по России бедность сократилась на 8,3 %, при очень небольшом сокращении в Москве — всего на 2,5 %. Между тем при уровне бедности в 20,1 % в столице проживает около 2 млн жителей, чей доход ниже прожиточного минимума. В Ханты-Мансийском АО бедность сократилась на 1 % и на 2 % в Ямало-Ненецком АО. В двух последних регионах уровень бедности и так самый низкий по стране. Один из самых низких темпов снижения бедности (2,3 %) демонстрирует Республика Адыгея, где уровень бедности превышает средний по России более чем в 4 раза. Высокие темпы снижения бедности показывают Читинская область — 33,8 %, Омская область — 23,5 %, Еврейская автономная область — 23,2 %. Из регионов Центрального округа лучшие показатели снижения бедности у Ярославской области — 11,4 % [Там же, с. 194—196], Ивановская область, хотя и сократила бедность на 11,9 %, ее

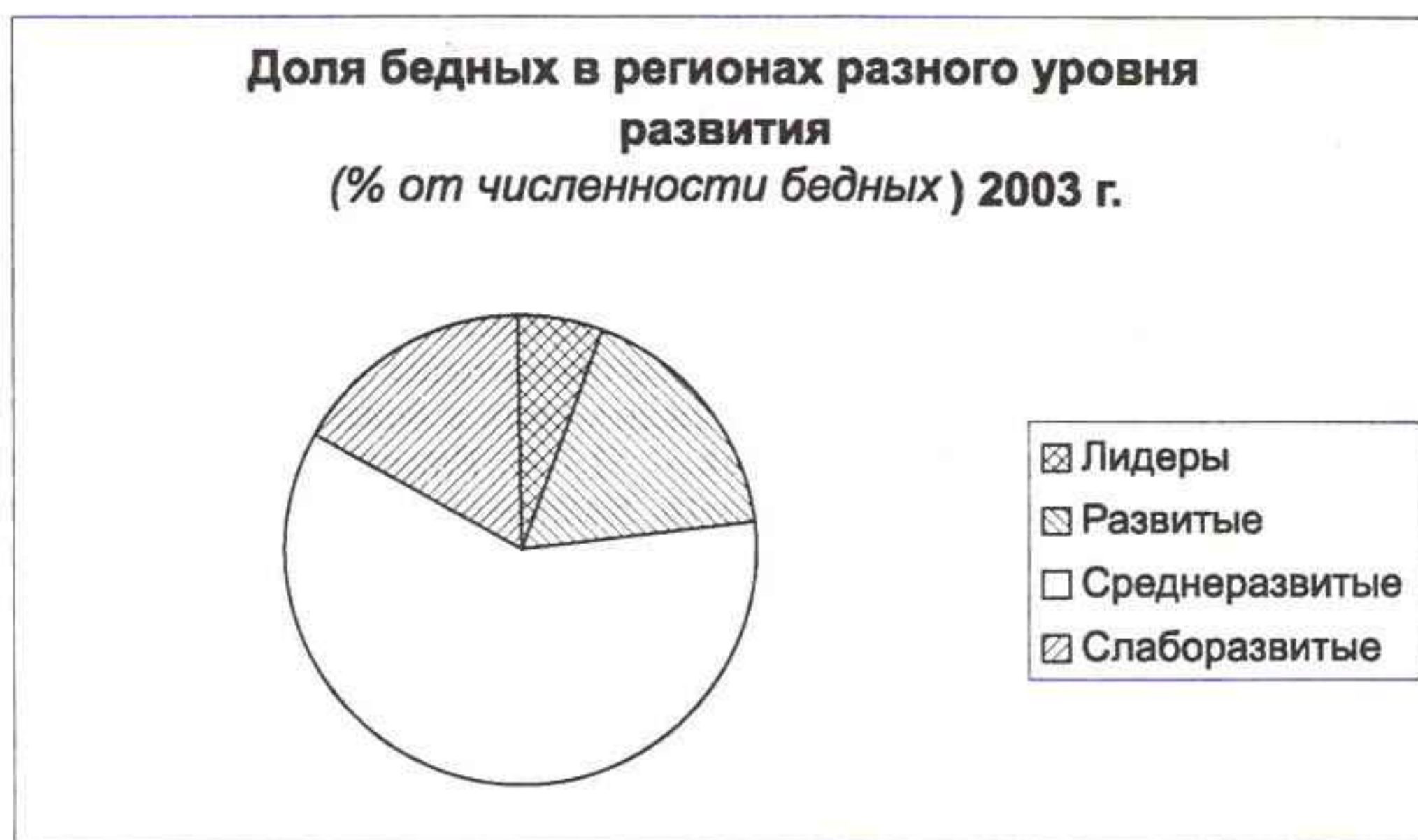

Рис. 1 Доля бедных в регионах разного уровня развития

Рассчитано по: [Бобков 2005, с. 44].

Таблица 6. Максимальный и минимальный уровни бедности в регионах по федеральным округам. 2003 г. (% от численности населения региона)

Федеральные округа	Регион с наименьшим уровнем бедности	%	Регион с наибольшим уровнем бедности	%
Уральский ФО	Ямало-Ненецкий АО	8,0	Курганская обл.	41,3
Северо-Западный ФО	г. Санкт-Петербург	16,5	Ленинградская обл.	38,1
Дальневосточный ФО	Магаданская обл.	18,5	Еврейская АО	36,3
Центральный ФО	Ярославская обл.	19,3	Ивановская обл.	58,0
Приволжский ФО	Республика Татарстан	19,8	Коми-Пермяцкий АО	64,3
Южный ФО	Волгоградская обл.	22,3	Республика Ингушетия	83,0
Сибирский ФО	Кемеровская обл.	20,2	Усть-Ордынский Бурятский АО	82,8

Источник: [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 201—203].

уровень один из самых высоких в стране — 58,0 %. Но самые удивительные результаты демонстрирует Чукотский АО, где за 2000—2003 гг. бедность снизилась более чем в 2 раза и составляет теперь 28,4 % от численности населения.

При всем многообразии комбинаций факторов, которые оказали влияние на уменьшение бедности в регионах, можно отметить, что справиться с бедностью основной группе регионов не удастся и ее уровень остается очень высоким.

Две основные причины способствуют высокому уровню бедности в России: низкие доходы занятого населения, особенно в сельской местности и малых

городах, и неполный состав семей или большая семейная нагрузка на работающих в семьях с детьми. Поселенческий аспект бедности будет рассмотрен в следующем разделе, а здесь отметим, что в целом по России в семьях, состоящих из одного-двух человек, уровень бедности составляет 25,9 %, для семей же, включающих трех и более человек, уровень бедности 74,1 %. В семьях без детей этот уровень 47,4 %, а в тех семьях, где есть дети до 16 лет — 52,6 % [Там же, с. 204]. Дифференциация жителей по уровню жизни может быть зафиксирована при анализе структуры расходов на конечное потребление домашних хозяйств в регионе. Так, самый большой вес продуктов питания в одиноких домохозяйствах — 53,5 %, в домохозяйствах с числом пять и более человек — 48,9 % и в домохозяйствах, где 3 и более детей — 52,7 %. Высокая доля расходов на питание — косвенный показатель бедности. Например, в 20-процентной группе с наибольшими ресурсами доля продуктов питания составляет 35,6 %. В целом же по России этот показатель равен 44,8 %, а в богатых европейских странах 12,5—14,5 % [Там же, с. 489].

В тех семьях, где четверо и более детей заметно хуже питание — энергетическая ценность на одного члена домохозяйства ниже, чем в семьях с одним ребенком, на 323 ккал. в сутки и не достигает 2000 ккал. [Там же, с. 278].

Свою весомую лепту во внутрирегиональные различия вносит и экономическое неравенство в распределении денежных доходов и имущества между бедными и богатыми, что порождает высокую относительную бедность. Хотя, как показывают данные Табл. 6, коэффициент фондов по заработной плате снизился, высокая степень неравенства в распределении средств на заработную плату сохраняется.

Среди субъективных причин бедности очень часто на первые места выходят такие составные человеческого потенциала, как плохое здоровье, низкое общее и профессиональное образование, и как следствие, недостаточная конкурентоспособность на рынке труда, а также социальные патологии, ограничения в трудоспособности.

Низкие доходы (равные или ниже величины прожиточного минимума) обуславливают невозможность получать социально приемлемый набор услуг социального и культурного назначения, поскольку эта сфера быстрыми темпами коммерциализируется и платные услуги составляют все увеличивающуюся долю в их бюджете. Невозможность следовать типичным для общества образцам потребительского и культурного поведения вызывает ослабление контактов с обществом, своего рода социальную изоляцию. Для этих групп населения наиболее приемлемой стратегией выживания является использование традиционных связей и отношений и надежда на патернализм государства.

Сокращение бедности — это одна из острейших проблем поднятия уровня жизни населения страны и уменьшения внутри- и межрегиональных различий. По своей сложности и комплексности эта проблема такова, что программа для ее решения должна иметь статус национальной и включать в себя разнообразные методы и средства, соответствующие причинам бедности в отдельных регионах и ее последствиям для бедных слоев и для общества в целом. Чрезвычайно важно учесть гуманитарный аспект преодоления бедности, а для этого необходимо провести всестороннюю оценку качества жизни бедного населения — не только дохода, но и его здоровья, образования детей и профессиональной подготовки

Таблица 7. Распределение общей суммы средств, направленных на заработную плату, по 20-процентным группам работников (по данным выборочных обследований организаций за апрель 2000—2003 гг.)

	Общая сумма средств, направленных на заработную плату, %			
	2000	2001	2002	2003
Всего	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам работников:				
первая (наименее оплачиваемые работники)	3,4	3,0	3,7	3,6
вторая	8,0	7,5	8,4	8,2
третья	13,4	12,7	13,6	13,5
четвертая	21,8	20,7	21,3	21,7
пятая (наиболее оплачиваемые работники)	53,4	56,1	53,0	53,0
коэффициент фондов, в раз	34,0	39,6	30,5	30,0
коэффициент Джини	0,483	0,507	0,477	0,483

взрослых, другие параметры жизни. Для переходного российского общества необходимо разработать на основе нескольких параметров индекс бедности. Он не должен ограничиваться только оценкой дохода и располагаемых ресурсов в соотношении с прожиточным минимумом, но и учитывать дистанцию в доходе бедного населения и населения, чьи доходы составляют моду и медиану на данном этапе развития общества. Эти показатели могут приблизить к пониманию того, насколько бедные лишены социально приемлемого уровня жизни и уровня жизни, среднего для данного региона и общества в целом.

Было бы целесообразно провести мониторинговое социологическое исследование бедного населения в регионах страны с использованием единой методики и инструментария с целью выявления тех возможностей преодоления бедности, которые связаны с активизацией человеческого потенциала бедных слоев. Это даст возможность проводить межрегиональные сравнения, определять остроту проблем на тех или иных территориях, стратегию и тактику их решения не только через социальные трансферты, но и используя возможности к самостоятельному зарабатыванию денег самим бедным населением. Даже если сейчас не удастся преодолеть бедность этих слоев, нужно думать о молодом поколении, чтобы оно смогло переместиться в более высокие доходные группы, накапливая свои собственные ресурсы. Очевидно, что без помощи извне сформировать подобные ресурсы многие молодые люди из бедных семей не могут. Рекомендации по результатам таких исследований, думается, были бы полезны для решения проблемы преодоления бедности в регионах. Бедность населения не может быть оценена без ее социокультурных составляющих и последствий.

Поселенческий аспект разнородности уровня жизни

Горизонтальная дифференциация социокультурного пространства России в значительной степени обусловлена неодинаковым качеством жизни в различных типах поселений: селах, малых городах и поселках городского типа, средних

и крупные города, федеральной столице. По комплексу экономических показателей, характеризующих качество жизни: уровень дохода, обеспеченность благоустроенным жильем, доступность современной медицинской помощи, развитость культурной инфраструктуры — отмечается зависимость качества жизни от типа поселения. Существенную роль имеет также географическое положение региона, его развитость, наличие высокотехнологичных производств, а также пространственное размещение поселений относительно крупных городов, сосредоточивающих основные тенденции экономической модернизации и развитый человеческий потенциал.

Исследование социального развития различных типов поселений затруднено из-за малого объема сопоставимой статистической и социологической информации, особенно относительно сельских поселений, где исследования почти не проводятся, а поляризация доходов, жизненных стратегий, образа жизни не менее значимы, чем для города. Относительно единая по социально-экономическим условиям и уровню жизни деревня в условиях становления рыночной экономики поляризуется как в региональном разрезе, так и внутрирегиональном. Черты модернизации, рождаемые рынком, стали проявляться точечно в отдельных типах сел — пригородах больших городов, селах южного региона с крупнотоварным сельскохозяйственным производством, в селах с растущим товарным производством в личных подсобных хозяйствах. Большинство же сельских поселений нашли возможность обеспечения внутреннего потребления в личном подсобном хозяйстве и имеют ограниченные ресурсы для своего развития, часть населения (особенно его мужская часть) маргинализировалась.

Городские населенные пункты имеют множество своеобразных черт, связанных с пространственным размещением относительно крупных городских агломераций, наличием работающих предприятий, отраслевой спецификой производств, численностью жителей. К городам с диверсифицированной структурой приложения труда, относительно развитой социальной инфраструктурой, преимущественно городским образом жизни населения относятся города с числом жителей свыше 250 тыс. человек [Зубаревич 2005, с. 106]. Это, как правило, города-центры субъектов РФ, а также крупные индустриальные города. Для большинства остальных городов (кроме закрытых городов военно-промышленного комплекса, городов—научных центров) характерно промежуточное положение между городскими и сельскими поселениями, а период рыночных реформ усугубил эти черты, вызвав стагнацию и деградацию производств, разрушение социальной инфраструктуры, городских элементов образа жизни жителей, его рураризацию.

На длинных временных отрезках дифференциация качества жизни в поселениях различного типа отражается на направлениях внутренней миграции жителей и на притоке эмигрантов. В обобщенном виде эти процессы можно проследить по материалам двух последних Всероссийских переписей населения — 1989 и 2002 гг.

По данным переписи 2002 г., в которой были учтены 145167 тыс. человек, 73,3 % населения проживало в городских и 26,7 % в сельских поселениях. За время между двумя переписями, несмотря на общий значительный миграционный прирост, численность населения в целом по стране сократилась на 1 855 тыс. человек. При этом доля городского населения осталась практически

Таблица 8. Группировка городских и сельских населенных пунктов по численности населения

Все населенные пункты России	Число населенных пунктов		Число жителей в них	
	1989 г.	2002 г.	1989 г.	2002 г.
	156152	158829	147 022 тыс.чел.	145 167 тыс.чел.
Все городские населенные пункты из них с числом жителей, тыс.человек:	3230	2940	107959 тыс. чел. 100 %	106429 тыс.чел. 100 %
До 100	2934	2773	37,6 %	35,9 %
100—499,9	131	134	26,1 %	26,7 %
500—999,9	22	20	13,0 %	11,6 %
1 млн и более	12	13	23,3 %	25,8 %
Все сельские населенные пункты из них с числом жителей, человек:	152922	155889	39063 тыс. чел. 100 %	38738 тыс. чел. 100 %
до 100 включительно	92938	60591	6,8 %	5,8 %
101—500	40072	76380	24,8 %	23,0 %
501—3000	18508	17238	48,4 %	45,3 %
3001 и более	1404	1680	20,0 %	25,9 %

Рассчитано по: [Сводные итоги... 2005, с. 43—44].

неизменной по сравнению с 1989 г., когда она составляла 73,4 %. В Табл. 8 представлена группировка городских и сельских населенных пунктов по численности населения в 1989 и 2002 гг.

Как видно из Табл. 8, процесс урбанизации в России остановился, или, возможно, приобрел новые формы в условиях перехода к рынку. Его отличительной особенностью является рост численности населения, проживающего в крупнейших — свыше 1 млн человек — городах. Таких городов в 2002 г. насчитывалось 13 и проживало в них почти 26 % городского населения, на 2,5 % (2395 тыс. человек) больше, чем в 1989 г.

Подобная тенденция характерна и для сельских населенных пунктов — доля крупных сел (свыше 3 тыс. человек) в численности сельских жителей выросла почти на 6 %, тогда как доля жителей всех других типов сел сокращается. Исключения составляют только самые малочисленные деревни — до 10 человек. Но это не позитивный процесс, а процесс их умирания. Число таких поселений за 13 лет увеличилось на 17 тыс., выросло и число жителей в них, но в среднем на одно селение приходится теперь не 5,1 человек, как в 1989 г., а только 3,6 человека.

Перераспределение населения по территории страны происходит вслед за сокращением рабочих мест, падением уровня жизни, ухудшением социальной инфраструктуры. Большинство бедных домохозяйств (ресурсов на одного члена домохозяйства приходится меньше величины ПМ) проживает в городах — 65,4 %, в сельской местности — 34,6 %. Причем за 2000—2003 гг. численное соотношение бедных домохозяйств города и села изменилось в пользу города. В сельских поселениях число бедных и крайне бедных домохозяйств (ресурсы на одного

члена домохозяйства составляют менее половины прожиточного минимума) в 2000—2003 гг. увеличилось на 4,1 и 10,3 % соответственно.

Самая большая доля крайне бедных домохозяйств проживает на селе. Среди городских поселений таких домохозяйств много в городах до 250 тыс. человек. Большинство из них это моногорода, образованные вокруг одного-двух промышленных предприятий, которые в условиях становления рыночных отношений пришли в упадок.

Города с числом жителей до 50 тыс., по существу, это крупные сельские поселения, где жители почти ничем не отличаются от жителей сел и деревень. Наличие большой доли бедного населения в малых и средних городах снижает уровень жизни и тех, кто не относится к бедным. И не в статистическом смысле, а в реальном житейском, т. к. во многих семьях происходит перераспределение средств для оказания внутрисемейной или родственной помощи.

Два основных фактора усугубляют проблему бедности в России в поселенческом аспекте: низкие доходы занятого населения (особенно в сельской местности и малых городах), а также высокий уровень безработицы в поселениях с числом жителей менее 500 тыс. человек. Безработица в сельских поселениях понятие «фантомное», поскольку в большинстве сел произошла натурализация домашних хозяйств и отказ от продажи собственной рабочей силы на рынке, который предельно свернут и не может предложить более-менее приемлемую оплату труда¹. Более выгодным стало самостоятельное обеспечение семьи продуктами питания, в котором заняты все члены семьи — и стар, и мал. Но в то же время отказ от активного обмена ресурсами означает ухудшение материального положения и нехватку доходов. Репрезентативная для всех регионов России и достоверная оценка доходов за счет этого источника — личных подсобных хозяйств — пока не решена.

Недостаток денежных доходов населению, располагающему соответствующими условиями, приходится компенсировать добыванием средств в натуральной форме, что отражается на структуре ресурсов, которыми располагают, например, жители города и жители села. Оценка уровня жизни с учетом располагаемых населением ресурсов корректирует оценку уровня бедности жителей села по сравнению с городскими жителями в сторону ее снижения.

В структуре ресурсов сельского населения натуральные поступления составляли в 2003 г. 18,0 %, тогда как у городского населения — только 3,7 %. Заметим, что в последние годы отмечается устойчивая тенденция сокращения доли натуральных поступлений среди ресурсов домашних хозяйств и в городской и в сельской местности. Еще недавно — в 1997 г. — они составляли 6,7 %, и 27,4 % соответственно [Суринов 2003, с. 43].

Учет по располагаемым ресурсам позволяет уточнить объем поступающего населению валового дохода и оценить уровень бедности в целом по стране не в размере 20,8 %, а примерно 17 %, что также очень много. Но, несмотря на эту корректировку, бедность в сельской местности более распространена, чем в городе. Конкретные особенности структуры доходов населения отдельных

---

¹ Замечу, кстати, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., пособие по безработице получают 1,9 % сельского населения в возрасте 15—64 года, тогда как среди городского населения — 0,6 %.

регионов могут оказаться весьма существенными, особенно с учетом поступлений в натуральной форме.

Уровень, да и качество жизни населения региона довольно рельефно характеризует потребление продуктов питания — их пищевая и энергетическая ценность. Помимо традиций в питании сказывается и уровень дохода населения. Особенно это относится к группе белковых продуктов (мясо, молоко и молочные продукты, рыба и рыбопродукты). Сейчас заметны значительные различия регионов по этим показателям.

Принято считать, что население России в целом живет небогато. Это действительно так, но состав накопленного имущества (часто с большими сроками использования) и возможности для некоторых категорий обновлять его позволяют говорить, что обеспеченность непродовольственными товарами длительного пользования в стране довольно высокая. При этом городские домохозяйства на 5—20 % лучше обеспечены наиболее распространенными товарами: радиоприемниками, телевизорами, холодильниками, стиральными машинами, электропылесосами. Но и в городе, и в селе эти товары распространены в абсолютном большинстве семей. Другое дело те предметы, которые появились сравнительно недавно — музыкальные центры, компьютеры, видеокамеры. Здесь различия велики не только между регионами, но и между городом и селом, а также между категориями домохозяйств. Например, в семьях с детьми до 16 лет при наличии одного ребенка на 100 домохозяйств в городе имеется 21 компьютер, двух детей — 22, трех детей — 13. В сельских поселениях соответственно 7,6,1 компьютер на 100 домохозяйств. Не нужно говорить, насколько отсутствие компьютера ограничивает возможности для развития детей в многодетных семьях.

Интересным индикатором дифференциации уровня жизни является наличие в домохозяйствах личных автомобилей. Этот довольно редкий в советское время предмет стал повсеместно распространен. В 2003 г. по России в целом на 100 домохозяйств приходился 31 легковой автомобиль. В 23 регионах, как правило с низкими доходами населения, на 100 домохозяйств приходилось менее 20 машин. При этом разный состав домохозяйств имеет большее значение, чем проживание в городской или сельской местности (см. Табл. 9). В одиноких домохозяйствах число автомобилей незначительно, во всех других типах домохозяйств оно составляет от 23 до 48 машин на 100 домохозяйств. Причем наличие одного-двух детей не уменьшает число автомобилей, только при трех и более детях число автомобилей уменьшается до 33—34 на 100 домохозяйств. Для сельских жителей личный автомобиль стал необходимым транспортным средством. Реально он нужен в сельской семье больше, чем компьютер (при сопоставимой стоимости подержанного автомобиля и компьютера), поскольку обеспечивает поступление дохода в семью.

Фактор автомобилизации населения регионов является косвенным свидетельством повышения при одновременной дифференциации уровня жизни населения. За 12 лет (с 1990 по 2001 гг.) наличие автомобилей в личной собственности увеличилось в России в 2,3 раза, при этом доля легковых автомобилей иностранного производства составляла 22,2 % [Там же, с. 110].

Таким образом, сопоставление уровня жизни в регионах и поселениях разного типа позволяет отметить высокую степень их разнородности. Тенденции сближения моделей потребительского поведения населения наталкиваются на

Таблица 9. **Наличие легковых автомобилей в домашних хозяйствах в зависимости от места проживания в 2003 г.** (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; на 100 домохозяйств; штук)

Домашние хозяйства в городской местности Все домашние хозяйства	30	Домашние хозяйства в сельской местности Все домашние хозяйства	31
Домашние хозяйства, состоящие из:		Домашние хозяйства, состоящие из:	
1 человека	5	1 человека	3
2 человек	23	2 человек	29
3 человек	39	3 человек	39
4 человек	45	4 человек	48
5 человек	42	5 человек	43
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет:		Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет:	
1 ребенка	37	1 ребенка	41
2 детей	40	2 детей	41
3 и более детей	33	3 и более детей	34

Источник: [Социальное положение и уровень жизни... 2004, с. 279].

недостаток располагаемых ресурсов домохозяйств различных социально-экономических категорий. Эти ограничения связаны прежде всего с уровнем доходов в регионах с разными тенденциями развития. Причем межрегиональные различия углубились на этапе рыночных реформ и, как показали последние 15 лет, часть регионов не только не может сохранить свои позиции, но все больше отстает от лидеров успешных субъектов Федерации. Многие регионы не имеют внутренних ресурсов для развития и грамотных управленцев-менеджеров. Стало очевидно, что для сохранения России не просто как территории, где проживает население, а как социокультурного пространства, где люди не ощущают себя обездоленными, имеют приемлемое по современным представлениям качество жизни и потенциал для будущего развития, необходимо использовать не только возможности государства в перераспределении ресурсов, но и активизировать деловую активность, улучшить условия для легального частного бизнеса в недостаточно- и слаборазвитых регионах страны, более активно привлекать на этих территориях инвестиции в реальный сектор экономики.

Литература

- Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования. 2004. № 10.
- Бобков В.Н. Уменьшение бедности: к разработке национальной программы // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 3.

- Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Эдиториал УРСС, 2005.
- Источники средств к существованию. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 5.
- Корнев Н.Г. Социально-экономическое развитие регионов России. Итоги 2002 г. М.: Ди Джи Дизайн Групп, 2003.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник М.: Госкомстат России, 2003.
- Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем?. М.: Независимый институт социальной политики, 2005.
- Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Итоги Всероссийской переписи населения. Официальное издание. Т. 14. М., 2005.
- Социальное положение и уровень жизни населения России в 1-м кв. . 2005 г. М.: Росстат, 2005.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2004.
- Социальный атлас российских регионов. Тематические обзоры. Типология регионов // Сайт НИСП: <http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index.shtml>. 5 октября 2005.
- Суринов А.Е. Уровень жизни населения России: 1992—2002 гг. (по материалам статистических наблюдений). М.: ИИЦ «Статистика России», 2003.
- Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 3.